

На правах рукописи

Колесникова Светлана Викторовна

**НАРОДНО-ПЕСЕННАЯ АРТИКУЛЯЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ФОЛЬКЛОРИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ ВТОРИЧНЫХ ПЕВЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения

Саранск 2020

Работа выполнена на кафедре народной музыки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»

Научный руководитель кандидат культурологии, доцент
Исаева Светлана Александровна

Официальные оппоненты

Гордеева Татьяна Юрьевна доктор культурологии, доцент кафедры эстрадно-джазовой музыки ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

Яковлева Анастасия Юрьевна кандидат искусствоведения, солистка Государственного оркестра народных инструментов ГБУК РТ «Татарская государственная филармония имени Габдулы Тукая»

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных»

Защита состоится «22» января 2020 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 при ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68, корпус 1, ауд. 706.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М.М. Бахтина ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» и на сайте университета: https://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=73160

Автореферат разослан « » декабря 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кузнецова Ю.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. «Эпоха этнического ренессанса», как называют вторую половину XX столетия, отмечена пристальным вниманием к традиционным формам культуры. Это явление стало своеобразным противовесом процессам урбанизации, глобализации, стиранию этнических различий. Фольклор содержит уникальные формы народной культуры, которые обладают непреходящей ценностью. По мнению Л.В. Шаминой, естественный ход времени, а также историческое развитие общества разрывают связь человека с его генетическими корнями, но в нем возрастает «потребность сохранения своей культурно-этнической неповторимости»¹.

В диссертации представлен феномен народно-песенной артикуляции с точки зрения исполнительского фольклоризма. Автор опирается на интерпретацию артикуляции И.И. Земцовским, который рассматривает ее, во-первых, как неотъемлемую часть любой этнической культуры, и, во-вторых, как единый комплекс музыкально-поэтических и телесных средств выразительности, определяющих художественную реализацию содержания народной песни. Учитывая синкретический характер народного искусства, термин «артикуляция» в наибольшей степени отражает содержание однопорядковых синонимичных понятий, существующих в научном обиходе – «народное исполнение», «исполнительская манера», «манера народного пения». Термин введен ученым в 90-х гг. прошлого столетия, и в настоящее время он широко используется в различных исследованиях, связанных с изучением этнической культуры.

Артикуляция в узком смысле – это манера звукоизвлечения в фольклоре, которая является залогом его сохранения. Артикуляция выступает «этническим маркером» песенной традиции, определяет своеобразие звучания песен той или иной народности. Разрушение фонда артикуляции приводит к исчезновению традиции в целом. Следует также подчеркнуть, что первостепенной важностью для научных исследований обладает не фольклорная музыкальная традиция как таковая, а человек музицирующий, интонирующий, артикулирующий. Основой музыки являются не звуки, а музыкально осмысленные интонации, при этом в качестве их важнейших характеристик выступают ритм, тембр, артикуляция. Определенным типам интонирования соответствуют определенные типы артикулирования, которые напрямую связаны с традиционными фольклорными жанрами. Первые российские исследования различных видов вокальной техники, в том числе и народного пения, начались еще в XIX в., и в настоящее время они значительно расширились и углубились. В конце XX – начале XXI в. изучение народно-песенной артикуляции вошло в число приоритетных и актуаль-

¹ Шамина, Л.В. О новой певческой парадигме / Л.В. Шамина // Памяти Л.Л. Христиансена : сб. ст. – М. : Композитор, 2010. – С. 50.

ных проблем, связанных с изучением культуры, что объясняется целым комплексом причин.

Во-первых, изменение привычных укладов сельской жизни, веками служивших благодатной почвой для развития песенной традиции, привело к исчезновению древних пластов музыкального фольклора с их специфической артикуляцией.

Во-вторых, бурное развитие такого культурного явления, как исполнительский фольклоризм, характеризующее вторую половину XX в., способствовало повышенному вниманию к народной манере исполнения. Возникновение вторичного исполнительства выдвинуло на первый план проблему соотношения первичной, или наследуемой артикуляции, и вторичной – приобретенной.

В-третьих, появление в российских вузах и средних специальных учебных заведениях направлений подготовки и специальностей, связанных с народным пением, определило необходимость разработки методики обучения народному пению, расширения теоретической и практической базы знаний о специфике народно-песенной артикуляции и осмысления того, что из аутентичной манеры может быть заимствовано, а что нет.

И, наконец, в-четвертых, это сама суть явления исполнительского фольклоризма и его влияние на аутентичную песенную традицию. Исполнение народной песни в сценических условиях приводит к изменению среды ее бытования, что автоматически вносит существенные коррективы и в ее содержание, и в исполнительский процесс. Даже будучи исполненным этнофорами, фольклор на сцене становится фольклоризмом, в связи с чем возникает ряд важных вопросов: а) является ли «второе рождение» народной песни в новых условиях залогом сохранения традиции и специфической народно-песенной артикуляции; б) создает ли развитие исполнительского фольклоризма новый культурный базис, который ускорит отмирание традиционных форм существования народной песни; в) приведет ли расширение сети вторичного исполнительства к полному исчезновению подлинной народной артикуляции, и можно ли затормозить этот процесс?

Необходимость поиска ответов на перечисленные выше вопросы делает проблему артикуляции чрезвычайно актуальной. Как подчеркивает Ж.В. Сичко, эту тему «нельзя считать изученной до конца, и, следовательно, актуальность изучения проблемы по-прежнему очевидна»².

Степень теоретической разработки проблемы. Комплексный характер темы диссертации предполагает изучение большого количества научных работ, ставших теоретической базой исследования. Первая группа источников имеет

² Сичко, Ж.В. Медицинские аспекты вокальной техники / Ж.В. Сичко // Вопросы инструментоведения : ст. и материалы. – СПб. : РИИИ, 2004. – Вып. 5, ч. 2. – С. 231.

общетеоретический характер и включает работы по теории и истории культуры, теории фольклора, а также труды музыковедов, затрагивающих фольклорную проблематику в своих исследованиях. К ним относятся работы культурологов М.Г. Арановского, Н.И. Ворониной, Ю.М. Лотмана, Э.С. Маркаряна, Б.Н. Путилова, Т.В. Чередниченко, которые рассматривают народную музыку как феномен культуры, а также процесс ее развития в рамках социокультурного и историко-культурного подхода. Теоретические вопросы музыковедения, связанные со спецификой устного народного творчества затрагивают Б.В. Асафьев, Л.А. Мазель Л.С. Мухаринская, В.В. Медушевский, Г.А. Орлов, А.Н. Сохор. Большой вклад в изучение народной музыки внес Асафьев, обосновавший речевой характер народно-песенных интонаций, а также их семантическую нагрузку. Общую проблематику фольклора, неотъемлемые признаки фольклорной традиции, жанровую специфику песенного фольклора, этнические характеристики песенного наследия освещают этномузыковеды Э.Е. Алексеев, В.П. Аникин, Н.М. Бачинская, Д.И. Варламов, Е.В. Гиппиус, Г.Л. Головинский, А.Г. Гомон, В.Л. Гошовский, А.И. Гришин, В.Е. Гусев, А.М. Мехнецов, И.В. Мациевский, Т.В. Попова, Ф.А. Рубцов, В.М. Щуров и прибалтийская исследовательница И. Рюйтел.

Вторая группа источников включает ряд работ, посвященных исполнительскому фольклоризму, классификации народно-певческих коллективов, особенностям народной артикуляции и семантики звука в фольклорной традиции, методике работы с народными певцами: а) явление исполнительского фольклоризма – О.Г. Бенч, Е.Э. Гавриляченко, А.И. Гурченко, Н.И. Жуланова, Л.П. Иванова, А.С. Кабанов, Д.В. Покровский, М.П. Рахманова, А.А. Тихонова, Ю.Л. Фиденко; б) классификация и особенности народных коллективов – В.И. Новийчук, А.К. Носков, А.В. Руднева; в) вопросы народной артикуляции, а также ее этнической специфики – Н.Ю. Альмеева, С.Ю. Власова, Т.Ю. Гордеева, Б.Б. Ефименкова, И.М. Жордания, М.М. Кизин, В.А. Котеля, Е.К. Кривцова, Л.Н. Кушлык, М.А. Лобанов, В.В. Мазепус, И.В. Мациевский, О.Г. Никитенко, И.С. Попова, Е.Н. Разумовская; г) семантическая основа звука в народной традиции – Т.А. Агапкина, Н.Н. Гилярова, Е.А. Дорохова, Г.В. Лобкова, Л.П. Махова, О.А. Пашина, С.В. Подрезова, А.В. Ромодин, Т.С. Рудиченко, В.Ю. Сузукей, С.М. Толстая; д) компьютерные исследования звука в народной песенной традиции, позволившие сделать ряд выводов о специфике фольклорного пения – А.Н. Крутов, В.П. Морозов, М.П. Папуш, Д.В. Смирнов, А.В. Харуто.

Третья группа источников касается теоретической разработки специфики мордовской песенной традиции и самобытной артикуляции мордвы: Н.И. Бояркин, Л.Б. Бояркина, Л.С. Кавтаськин, Г.И. Сураев-Королёв, М.И. Чувашёв, А.Д. Шуляев, которые изучали песенную артикуляцию мокши и эрзи.

Исполнительские традиции мордовского песенного фольклора определяются в кандидатской диссертации Н.П. Трегуловой; мордовский песенный фольклор и его отражение в сценических формах народных песен изучается в диссертации Е.М. Гусаровой. Монография Н.Е. Булычевой посвящена процессу трансформации мордовской народно-песенной традиции в XX в. Становление оркестрового народно-инструментального искусства Мордовии рассматривается в диссертационном исследовании А.Ю. Кильдюшкиной (Яковлевой). Этнокультурный аспект развития музыкального искусства Мордовии изучается в докторской диссертации О.В. Радзецкой.

Хронологические границы исследования охватывают период с середины XX в. до настоящего времени, что позволяет проследить процесс изменения традиции народного исполнительства, а также сопоставить данные полевых исследований песенного наследия мордовского народа, выполненных ведущими мордовскими этномузыкологами, с выводами, касающимися проблем артикуляции, которые сделаны автором диссертационной работы.

Территориальные границы исследования обусловлены распространением на территории Мордовии самобытной народно-песенной традиции, характеризующейся специфической артикуляцией, которая отражается в певческой практике народных коллективов. Автором диссертационной работы проведены полевые исследования народно-певческих коллективов г. Саранска, а также сельских фольклорных ансамблей в мокшанских селах Ельниковского, Инсарского, Ковылкинского, Рузаевского и Старошайговского районов, в эрзянских и шокшанских селах Кочкуровского и Теньгушевского районов с интервьюированием их руководителей.

Материалом исследования послужили стенограммы интервью с руководителями народно-певческих коллективов; видеозаписи и фотографический материал полевых экспедиций кафедры народной музыки ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» с участием автора диссертации, проведенных в 2015–2019 гг.; записи народных песен коллективов «Гайги вайгель», «Гайги моро», «Келу», «Мерема», «Торама», «Умарина» и других коллективов на аудио- и видеоносителях.

Гипотеза исследования. Под влиянием исполнительского фольклоризма, бурно развивавшегося в России в течение последних 60 лет, сформировалась парадигма народно-сценической певческой артикуляции, которая имеет ряд отличий от традиционной. Некоторые певческие коллективы, образовавшиеся за истекший период, стремятся к отражению аутентичной манеры пения, что подразумевает открытую и свободную звуковую подачу, речевую основу звукообразования и дыхания, преобладание грудного диапазона, элементы импровизации. Другие коллективы следуют ее сценическому варианту, который представляет собой объединение народной и академической вокальной манеры.

Аналогичный процесс происходит на территории Республики Мордовия, где народные коллективы воплощают в своей исполнительской практике самобытные черты мордовского песенного фольклора и его специфическую артикуляцию. Автор предполагает, что профессиональные народные коллективы отличается народно-сценическая манера пения, в то время как носителями традиционной фольклорной артикуляции выступают сельские ансамбли. Городские фольклорные коллективы, заимствующие репертуар у сельских мастеров народного пения, используют смешанные приемы, частично воспринятые в аутентичной среде и частично повторяющие народно-сценическую манеру пения.

Объектом исследования является пространство певческих практик народных коллективов, функционирующих в г. Саранске и районах Республики Мордовия.

Предмет исследования – народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма.

Цель диссертационного исследования – на основе анализа данных полевых исследований вторичных певческих коллективов Республики Мордовия выявить степень соответствия их артикуляции мордовской народно-песенной традиции. В связи с этим ставились следующие **задачи**:

- рассмотреть исполнительский фольклоризм как явление культуры, его периодизацию, классификацию, проблематику;
- определить специфику артикуляции в традиционной песенной культуре;
- проанализировать исполнительскую парадигму российской школы народного пения и ее практическую реализацию;
- показать особенности артикуляции в рамках жанровой системы мордовского песенного фольклора;
- исследовать артикуляционную специфику городских и сельских коллективов в контексте исполнительского фольклоризма.

Методологические основания исследования. Изучение исполнительского фольклоризма как социокультурного и эстетического явления в ракурсе его становления и развития сформировало культурологическую и искусствоведческую базу диссертационной работы. Данная работа является комплексным исследованием, направленным на выявление характерных особенностей народно-песенной артикуляции, а также ее отражения в исполнительской практике народно-певческих коллективов. Применение интервьюирования в процессе анализа исполнительской деятельности народно-певческих коллективов Республики Мордовия свидетельствует об использовании методов прикладной социологии. Таким образом, с учетом данной специфики в настоящей работе применены следующие **методы**:

- историко-культурный, на основе которого диссертантом прослежено возникновение и развитие исполнительского фольклоризма и его взаимосвязь с

предшествующими культурными явлениями – фольклором и профессиональным музыкальным искусством;

– семиотический, позволивший трактовать народно-песенную артикуляцию как культурный код, или систему знаков, содержащих значимую информацию;

– сравнительно-аналитический, дающий возможность сравнительного анализа исполнительской деятельности народно-певческих коллективов;

– социологический, заключающийся в проведении интервьюирования и полевых исследований;

– интегративный, помогавший на основе общих знаний об артикуляционной специфике мокшанско-эрзянской песенной традиции проследить степень реализации этнической артикуляции в конкретной творческой среде.

В работе используется также методология И.И. Земцовского, предполагающая комплексный подход к понятию «артикуляция». Данная методология позволила всесторонне изучить народную манеру исполнения мордовских песен с учетом изначальной синкретичности фольклорной традиции.

Достоверность и объективность результатов исследования обеспечиваются опорой на теоретические и методологические положения, разработанные в теории и истории культуры, искусствоведении, этномузыкологии, семиотике и практической социологии.

Научная новизна исследования связана с изучением исполнительского фольклоризма и народно-песенной артикуляции на примере певческих коллективов, действующих на базе мокшанско-эрзянской песенной традиции, а также с представленным аналитическим и практическим материалом, и определяется следующим:

– представлен исторический и социокультурный анализ феномена исполнительского фольклоризма, определены основные проблемы, касающиеся воздействия сценического искусства на фольклорные песенные образцы и, в частности, на специфическую народно-песенную артикуляцию;

– выявлено смысловое поле понятия «артикуляция», ее зависимость от песенного жанра, диалекта, пола, возраста и географической зоны, а также сущность народно-песенной артикуляции как культурного кода, передающего информацию о национальной принадлежности этнофоров, образе их жизни и бытовом контексте песенного образца;

– определены два основных направления обучения народной артикуляции в российской певческой школе и их связь с народно-песенной артикуляцией, дан обзор авторских методик обучения;

– разработана комплексная методика, способствующая развитию высококвалифицированного специалиста в области народно-сценического пения;

– показана специфика артикуляции мокшанско-эрзянской песенной традиции с точки зрения ее жанровой обусловленности – плачи, песни календарного круга, лирические и эпические песни, жанровые виды свадебного цикла;

– установлена степень близости исполнительской манеры народных коллективов к аутентичной песенной традиции на основе исследования характера артикуляции певческих коллективов Республики Мордовия, а также сделаны выводы о состоянии традиции на сегодняшний день;

– введено в научный оборот новое понятие «искусственная преемственность», которое представляет собой механизм компенсации исчезающего традиционного устного наследования артикуляции.

Личный вклад диссертанта. Впервые изучена мордовская народно-песенная традиция с точки зрения ее артикуляционной специфики; проведен сравнительный анализ артикуляции народно-певческих коллективов Республики Мордовия и ее соответствия мокшанско-эрзянской традиции; разработана комплексная методика обучения народно-сценической артикуляции; впервые введено в научный оборот понятие «искусственная преемственность» как механизм компенсации исчезающего традиционного устного наследования артикуляции.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут использоваться для дальнейших исследований феномена исполнительского фольклоризма и специфики исполнительской деятельности народно-певческих коллективов; разработки спецкурсов в рамках образовательных программ вузов культуры и искусств и средних специальных учебных заведений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исполнительский фольклоризм является неотъемлемой частью процесса освоения фольклора в современной культуре и представляет собой его воспроизведение в сценических условиях различными категориями народно-певческих коллективов. Развитие этого вида фольклоризма на территории России началось во второй половине XX в. и сопровождалось расширением сети городских вторичных исполнительских коллективов, в отличие от коллективов сельских. Исполнительский фольклоризм актуализировал ряд проблем, в частности: а) изменение среды бытования народных песен; б) изменение их формы и содержания; в) изменение манеры исполнения. Как следствие, сложились два направления, различавшихся по степени соответствия аутентичной песенной традиции в исполнительской практике: первое характеризуется использованием обработанного фольклора и народно-сценической манерой пения, распространенной в академических народных хорах, государственных ансамблях песни и пляски, государственных фольклорных ансамблях; второе, зародившееся в городских молодежных, детских и любительских фольклорных ансамблях, отли-

чается стремлением к максимальному соответствию аутентичной манере пения и воспроизведением «неадаптированного» фольклора как части обрядов.

2. Термин «артикуляция», заимствованный из фонетики, в современных исследованиях культуры приобретает иной смысл. Автор устанавливает, что, во-первых, он означает целостную систему исполнения народных песен, которая включает следующие компоненты: а) тембро-регистровые; б) метроритмические; в) темповые; г) звуковысотные; д) пластику движений как неотъемлемый признак синкретизма народного искусства. Во-вторых, выделяется первичная артикуляция, которая наследуется традиционным устным способом, и вторичная, приобретенная в процессе целенаправленного обучения. В-третьих, освоение песенной артикуляции тесно связано со становлением речи, поэтому скопировать ее невозможно. В-четвертых, способ артикулирования зависит от жанровой принадлежности песни как части бытового контекста. В-пятых, артикуляция определяет своеобразие этнической традиции и несет в себе определенную социальную информацию, то есть выступает в качестве культурного кода, насыщенного символикой. В-шестых, компьютерные исследования звука народных певцов показывают принципиальные отличия его спектральных характеристик от звучания певцов академической школы. О важности народной артикуляции свидетельствует тот факт, что разрушение артикуляторного фонда этноса приводит к исчезновению традиции в целом.

3. Во второй половине XX в. в области народно-певческого образования сформировались две школы: саратовская (диалектная) с ориентацией на аутентичное пение, и московская (наддиалектная, или универсальная), в основу которой были положены концертно-сценические формы фольклора и способы его исполнения. Автор придерживается принципов московской наддиалектной школы, считая главным для современного певца профессионализм и владение различными художественно-исполнительскими приемами. В соответствии с этим диссертантом разработана комплексная методика обучения народно-сценической песенной артикуляции, которая включает следующие основания: 1) использование практических приемов для запуска механизмов активизации вокальной техники, образных состояний и перевоплощений; 2) интонационно-речевые тренировки с функционально-тембровым «наполнением» изучаемого фольклорного жанра; 3) анализ структурообразующих основ песенных образцов; 4) выработка исполнительской свободы и пластики движений; 5) развитие навыка импровизации в условиях многоголосной стилистики. Базой данной методики являются фольклорные экспедиции, представляющие возможность живого общения студентов с носителями традиции. Здесь осуществляется первичное слуховое ориентирование, перенимание опыта и закрепление уже имеющихся исполнительских навыков.

4. Специфика мордовского вокального искусства заключается в его развитии преимущественно женской частью населения, мужчинам же принадлежит первенство в инструментальном творчестве. Для мордвы характерны многоголосные стили исполнения, среди которых автохтонным считается двух-, трехголосная бурдонная полифония в квинтовой рамке. Обязательным для большинства жанров является сольный запев. Верхний голос (подголосок) чаще всего исполняет одна певица, в то время как большинство поет средний и нижний. Мелодия чаще всего находится в среднем голосе. Многоголосные песни поются громко, с использованием грудного регистра и открытой манеры звуковой подачи, при этом наиболее громкая, «криковая» манера характерна для песен в стиле гетерофонии. Самобытный стиль мордовского многоголосия относится к виду «бурдонной гетерофонии» (И.М. Жордания). Специфика артикуляции мордвы, как и любого этноса, зависит от жанровой принадлежности песни: в плачах-причитаниях, песнях календарного круга, лирических, эпических, детских песнях встречаются песенная (распевная) артикуляция, говорок, скандирование. В свадебном цикле присутствует также совместное «некоординируемое» интонирование, представляющее собой одновременное исполнение (наложение) разножанровых образцов.

5. Практическое исследование, интервью с руководителями и анализ певческой манеры 15 народных коллективов Республики Мордовия показал, что: а) в городской среде превалирует народно-сценическая песенная артикуляция, базовой основой которой служит и традиционное, и академическое пение; б) сельские ансамбли отличает аутентичная манера пения, характеризующаяся открытым принципом звукоизвлечения и опорой на речевой способ звукообразования. В городских коллективах выявлено следующее: а) минимальная степень соответствия артикуляционной специфике мордовской песенной традиции наблюдается у ансамблей «Умарины» и «Келу»; б) приблизить свою артикуляцию к аутентичной пытаются «Торама» и «Мерема»; в) промежуточную позицию занимает учебный ансамбль «Гайги моро», который, несмотря на сценическую основу учебного курса, заимствует репертуар и певческую манеру у сельских мастеров. Носителями подлинной народной артикуляции являются сельские коллективы: Старотеризморгский народный хор, фольклорные ансамбли «Гайги вайгель», «Норовава», «Лаймонь панчфкя», «Мокшава», «Лихтибряня», «Пизельне», «Мокшаваня», «Ару лихтибря», для которых аутентичная манера пения является первичной, приобретенной традиционным устным путем.

6. Впервые вводится в научный оборот понятие «искусственная преемственность». Это явление частично компенсирует возникшие нарушения устной передачи навыков народно-песенной артикуляции. В связи с постепенной утратой межпоколенческого способа ее наследования, отмечается локальное формирование нового механизма целенаправленного обучения подрастающего

поколения районов Мордовии мастерами народного пения. С этой целью при сельских фольклорных ансамблях образуются детские группы, которыми руководят знатоки местных традиций с большим исполнительским опытом.

Апробация работы. Основные положения и результаты настоящего диссертационного исследования изложены в научных публикациях и докладах на научно-практических конференциях различного уровня: международных (Саранск, 2014, 2018; Стерлитамак, 2016; Уфа, 2015, 2017), всероссийских (Саранск, 2013, 2014, 2018), региональных (Саранск, 2017–2019), республиканских (Саранск, 2017, 2018).

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры народной музыки ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» и рекомендована к защите.

Соответствие паспорту специальности. Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (искусствоведение), а именно: п. 1.3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры; п. 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; п. 1.11. Взаимоотношение универсального и локального в культурном развитии; п. 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.19. Культура и этнос; п. 1.21. Традиционная, массовая и элитарная культура; п. 1.22. Культура и национальный характер; п. 1.26. Экология культуры; п. 1.32. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре.

Структура и объём диссертации. Исследование изложено на 216 страницах и состоит из введения, двух глав (пяти параграфов) и заключения. Список литературы включает 311 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность изучаемой проблемы, раскрывается степень ее теоретической разработки, формулируются цель и задачи, определяются гипотеза исследования, методологические основания, научная новизна работы, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Исполнительский фольклоризм и народно-песенная артикуляция: проблема взаимодействия» прослеживается развитие исполнительского фольклоризма во второй половине XX – начале XXI в., рассматривается специфика народно-песенной артикуляции, а также исполнительская парадигма российской школы народного пения.

В параграфе 1.1 «Исполнительский фольклоризм как явление культуры: периодизация, классификация, проблематика» автор рассматривает основные проблемы исполнительского фольклоризма. Это явление определяется Л.П. Ивановой как «вторичное бытие фольклора в иных функциональных

условиях»³. В данном случае – это условия сцены, приводящие к частичному изменению традиционной формы народной песни и манеры ее исполнения. Определенная трансформация народно-песенных образцов на сцене способствовала возникновению двух различных точек зрения на данное явление. Первая отстаивала неприкосновенность векового наследия и ратовала за перенесение народной песни на сцену в неизменном виде; вторая утверждала, что определенная доля вмешательства в фольклорные образцы допустима, так как это делает их доступными и понятными современному зрителю. Соответственно, в рамках исполнительского фольклоризма существуют две тенденции сценического воспроизведения фольклора: 1) исполнение фольклорных образцов в максимально близком к традиции виде; 2) использование обработанных вариантов народных песен и их авторских версий.

В истории становления фольклоризма выделяются несколько «фольклорных волн», стимулировавших интерес к традиционной песенной культуре. Первая волна занимает вторую половину XIX в. с ее идеей «национального развития», отразившейся не только в музыке, но и в других видах искусства. Вторая фольклорная волна пришла на 30–40-е гг. XX в. и стала своеобразной «культурной антитезой» революционному авангардизму предшествующих лет. Апелляция к традиционным ценностям сопровождала формирование новой социальной общности – советского народа, но государственный интерес к песенному наследию носил декларативный характер. Вторая волна характеризовалась распространением стилизованных форм фольклора, своего рода «стерильных» политизированных произведений, которые исполнялись в специально созданной «народной манере».

Очередным всплеском интереса к аутентичным формам культуры отмечены 60–80-е гг., именуемые также периодом «новой фольклорной волны». Именно в это время сценические формы народно-певческого исполнительства со своими приемами и средствами выразительности полноправно вошли в сферу отечественного искусства. Возникло большое количество народно-певческих коллективов – профессиональных, любительских, экспериментальных фольклорных ансамблей, в том числе детских. В 1989 г. был создан Российский фольклорный союз, проводивший ежегодные съезды и фестивали народной песни. Профессиональные народные хоры и ансамбли песни и танца ориентировались на концертно-сценические формы народного пения, любительские и экспериментальные фольклорные ансамбли искали пути овладения спецификой различных локальных песенных диалектов. Таким образом, период второй половины XX – начала XXI в. стал временем расцвета исполнительского фольк-

³ Иванова, Л.П. Фольклоризм в русской музыке XX века : Монография / Л.П. Иванова. – Астрахань : Изд-во «АГТУ», 2004. – С. 34.

лоризма, когда возникли основные виды народно-певческих коллективов и современные формы исполнительства.

В параграфе 1.2 «Специфика артикуляции в традиционной песенной культуре» диссертант рассматривает понятие «артикуляция» в трактовке различных авторов, а также особенности народно-песенной артикуляции в фольклорной традиции. Термин «артикуляция», заимствованный из фонетики, И.И. Земцовский наполняет новым смыслом, рассматривая ее как целостный исполнительский комплекс, объединяющий песню и певца в единое целое, которое этномузыковед именуется «артикуляторным поведением этнофора»⁴. Именно артикуляция определяет своеобразие звучания национальной музыки, а совокупность артикуляционных манер составляет корневой фонд этнических культур. Народная артикуляция тесно связана с песенным жанром. Необычное звучание отличает и артикуляцию, совмещающую вокальные и инструментальные приемы исполнения. Характерной артикуляцией характеризуются плачи, весенние песни, колядки, лирические и эпические песни, частушки и колыбельные песни. Автор диссертации подчеркивает, что определенные артикуляционные различия присутствуют также внутри одной жанровой группы, формируя ее внутреннюю неоднородность. Помимо вышеперечисленного, характер артикуляции зависит от пола и возраста исполнителей, специфики окружающего певцов пространства, географической зоны, где проживают этнофоры.

Песенная артикуляция тесно связана с народным диалектом, и чем древнее фольклорный жанр, тем ярче взаимосвязь между пением и речью. О наличии данной взаимосвязи свидетельствует диапазон народных певцов: он, как правило, не превышает октавы и включает те звуки, на высоте которых говорит человек. Таким образом, голосовой аппарат любого этнофора хорошо натренирован «процессом повседневной разговорной речи»⁵. Сущность народной артикуляции отражается в принципе «поем – как говорим». Человек всегда выражал свои переживания посредством голоса, поэтому звук, им производимый, заключает в себе глубокий смысл. Смысловая нагрузка звука в народной культуре позволяет считать его знаком, или кодом, включенный в культурный контекст. Семантика звука зависит от места в структуре ритуала или обряда, и от задачи, выполняемой им. Голосу приписываются также магические свойства, способность оберегать людей и животных от сил зла и способствовать плодovitости растений и скота. Звуковое поведение в народной культуре строго регламентировано традицией.

⁴ Земцовский, И.И. Артикуляция фольклора как знак этнической культуры / И.И. Земцовский // Этнознаковые функции культуры. – М. : Наука, 1991. – С. 155.

⁵ Христиансен, Л.Л. Работа с народными певцами / Л.Л. Христиансен // Памяти Л.Л. Христиансена : сб. ст. – М. : Композитор, 2010. – С. 10.

Диссертант выделяет также ряд принципиальных отличий звука в народно-песенной традиции от звука академического вокала. Звук народных певцов этнически неповторим, в нем главенствует тембровая окраска, присутствуют микрораспевы. По данным компьютерных исследований (А.Н. Крутов, М.П. Папуш, Д.В. Смирнов, А.В. Харуто), межформантные области такого звука насыщены гармониками, и энергия перераспределяется с основной частоты на гармоники. Тембры народных голосов весьма разнообразны, в них ярко выражена высокая форманта, выше которой находится дополнительная формантная область, что способствует полетности голоса. Звук народного голоса насыщен энергией и предстает как некая «субстанция», или «музыкальное вещество» (И.И. Земцовский). Народный голос артикулирует, в то время как академический сольфеджирует. В академическом вокале высота звучания важнее тембра, а звук представляет собой правильный обертоновый ряд, в отличие от народного звука, имеющего сложный частотный спектр. Звук академических певцов не обладает национальной характерностью, их голоса более однообразны, чем народные. Вышесказанное позволяет утверждать, что звучание народного голоса имеет яркие отличительные характеристики, в связи с чем может рассматриваться как уникальное явление человеческой культуры. Посредством песенной артикуляции этнофор передает важную социальную информацию и заявляет о себе как о представителе определенной этнической группы.

В параграфе 1.3 «Исполнительская парадигма российской школы народного пения и ее практическая реализация» автор раскрывает основные подходы к становлению народно-песенной артикуляции в российской певческой школе. Так как исполнительский фольклоризм не может существовать без народных певцов, которые выступают связующим звеном между фольклорной традицией и зрительской аудиторией, проблема освоения специфической народной артикуляции молодыми певцами является важной и актуальной. Диссертант указывает, что новая фольклорная волна второй половины XX в. привела к изменению существовавшей в предыдущий период исполнительской парадигмы, основанной на политизации народной песни и манеры ее исполнения. Принцип «живая народная песня – реальное народное пение»⁶ способствовал повышенному интересу к аутентичному песенному фольклору и народной артикуляции, вплоть до мельчайших нюансов звукоизвлечения. Одновременно возникли две тенденции сценической интерпретации фольклора: приверженцы первой стремились сохранить первоначальную стилистику народной песни, сторонники второй адаптировали ее к условиям сцены. Эти тенденции и в настоя-

⁶ Земцовский, И.И. Некоторые аспекты народно-певческой эстетики и феномен народного хора / И.И. Земцовский // Сохранение и развитие русских народно-певческих традиций : сб. тр. / отв. ред. Л.В. Шамина. – М. : ГМПИ им. Гнесиных, 1986 г. – Вып. 86. – С. 5.

щее время определяют направление деятельности народно-певческих коллективов, а также высших и средних специальных учебных заведений, обучающих народному пению.

Новая фольклорная волна, вызвавшая появление большого количества народных коллективов, а также нехватка кадров в данной сфере деятельности определили процесс профессионализации народного пения и открытие соответствующих направлений подготовки во многих российских вузах. Как отражение двух тенденций сценической интерпретации фольклора возникли два направления обучения молодых певцов – диалектное, поддерживаемое саратовской школой народного пения, и наддиалектное, внедряемое московской народно-певческой школой. Основоположник диалектного направления Л.Л. Христиансен стремится сохранить подлинность звучания народной песни и традиционность передачи певческого мастерства; наддиалектное направление, разработанное Н.К. Мешко, совмещает народную манеру пения с классическим вокалом, формируя всесторонних исполнителей. Оба направления имеют своих приверженцев и критиков.

В рамках системы народно-певческого образования был разработан ряд методик, направленных на освоение молодыми певцами народно-песенной артикуляции. Практика приглашения сельских мастеров, внедренная Христиансеном, в последние десятилетия используется все реже, так как сельских мастеров остается все меньше. Ее отчасти заменяют фольклорные экспедиции, позволяющие не только сделать аудио- и видеозаписи аутентичных исполнителей, но и непосредственно освоить некоторые приемы народной артикуляции. Наряду с несомненной пользой в данной методике есть спорные моменты, поэтому не все используют ее в качестве основной для обучения народному пению. Диссертант отмечает, что постановка народной артикуляции в российских учебных заведениях осуществляется с помощью различных авторских методик. Среди них можно выделить метод ассоциаций (С.Ю. Николаева), помогающий осознать специфику традиционного звукообразования; воспроизведение допесенных форм и раннефольклорного интонирования (С.В. Косырева, Л.А. Бурякова), позволяющее освоить некоторые сложные приемы народного пения; этюдный метод работы с движениями (Л.В. Маркова), формирующий связь звукоизвлечения с двигательной активностью; методику «аудиоэмпирического анализа» (И.Б. Семакова), направленную на подстройку голоса к аудиозаписи народных песен. Представлена также комплексная методика автора диссертации С.В. Колесниковой.

Таким образом, возникновение во второй половине XX в. певческой парадигмы, определившей развитие народно-певческого исполнительства вплоть до современного периода, привело к профессионализации процесса обучения народному пению. В вузах и средних специальных учебных заведениях с соот-

ветствующими направлениями подготовки был разработан ряд эффективных методик по обучению аутентичной песенной артикуляции.

Вторая глава «Народно-песенная артикуляция в исполнительской практике певческих коллективов Республики Мордовия» посвящена анализу специфики артикуляции мокшанско-эрзянской песенной традиции и отражению ее в исполнительской практике певческих коллективов.

В параграфе 2.1 «Особенности артикуляции в рамках жанровой системы мордовского песенного фольклора» диссертант обосновывает самобытность песенной традиции мордвы и рассматривает жанровую специфику артикуляции. Диссертант подчеркивает, что общность музыкальных традиций двух субэтносов мордвы – мокши и эрзи – превалирует над различиями, поэтому мордовский фольклор изучается с учетом двух культурных ветвей. Гендерная специфика песенного искусства мордвы заключается в его развитии преимущественно женской частью населения, в то время как мужчинам принадлежит первенство в инструментальном творчестве. Тем не менее, существуют песенные жанры, в основном исчезнувшие из бытования, которые звучали только в мужском исполнении.

Ладогармоническая основа мокшанских и эрзянских песен характеризуется ангемитонностью и квинтовым амбитусом напевов. В целом, «мордовский фольклор относится к многоголосному типу»⁷, точнее – к «бурдонно-гетерофонному». Этот вид многоголосия возникает за счет гетерофонного расщепления голосов, часть из которых носит характер бурдона. Для эрзи более характерна вариантная гетерофония, а для мокши – бурдонное трехголосие. Наиболее автохтонной формой многоголосия, определяющей самобытную для мокшанско-эрзянской песенной традиции артикуляцию, является трехголосие в квинтовой «бурдонной рамке». В этом случае основной напев находится в среднем голосе, а крайние голоса, менее подвижные, образуют квинтовую рамку. В процессе мелодического движения захватываются все звуки в диапазоне квинты. При небольшом числе участников основной напев сопровождает лишь один бурдонирующий голос. Мокшанские и эрзянские песни, независимо от стиля многоголосия, всегда начинаются с сольного запева, размер которого варьируется от нескольких тонов до развернутого построения, задающего темп, высоту звука и другие важные характеристики артикуляции остальным певцам. В роли запевал всегда выступали опытные певицы, знатоки местной традиции, и с потерей таких запевал некоторые песни переставали звучать в быту.

Народные песни мордвы звучат громко, с открытой звукоподачей, как правило, в грудном регистре, который может захватывать «ре» малой октавы.

⁷ Трегулова, Н.П. Песенные исполнительские традиции в контексте мордовской народной музыкальной культуры : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Трегулова Наталья Петровна. – Саранск, 2016. – С. 8.

Особенно напряженное, нарочито громкое звучание сопровождает песни в стиле гетерофонии, большинство из которых относится к календарному циклу, а также к свадебному обряду (мокшанские корильные свадебные величания). Гетерофонные напевы заключены в рамках большой терции (реже кварты), что свидетельствует об их древнем происхождении. В полифоническом стиле и стиле терцовой вторы встречаются более развитые звукоряды. Характерной артикуляцией отличаются лирические и эпические песни: первые исполняются громким напряженным звуком («голосом звенящего колокольчика»); вторые – вполголоса с мерным покачиванием из стороны в сторону. Процесс пения у мордвы часто сопровождался определенным набором движений, имевших магический смысл и символизировавших различные уровни бытия.

В параграфе 2.2 «Артикуляционная специфика городских и сельских коллективов в контексте исполнительского фольклоризма» соискатель представляет результаты практического исследования, проведенного с целью выявления специфики артикуляции народно-певческих коллективов г. Саранска и районов Республики Мордовия. Была изучена исполнительская практика шести городских и девяти сельских коллективов. Материалом исследования послужили фольклорные экспедиции кафедры народной музыки ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» с участием автора диссертации, а также стенограммы интервью с руководителями коллективов. Диссертант отмечает, что артикуляция профессиональных городских ансамблей («Умарина», «Келу») имеет лишь отдаленное соответствие исполнительской манере мордвы. Ансамбли «Торама» и «Мерема» стремятся к максимальному соответствию народной артикуляции, тем не менее, остаются в рамках исполнительского фольклоризма. Промежуточное положение занимает учебный фольклорный ансамбль «Гайги моро» кафедры народной музыки ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», участники которого ежегодно занимаются полевым сбором фольклорного материала и знакомятся с манерой исполнения сельских мастеров. Городской ансамбль «Ламзурь» имеет артикуляцию, близкую к народно-сценическому варианту.

Большинство сельских ансамблей, ранее причисляемых к аутентичным, в настоящее время относятся к вторичным коллективам, так как активно выступают на сцене и адаптируют фольклорный репертуар к сценическим условиям. В результате теряются такие важные характеристики народной артикуляции, как спонтанность и импровизационность, соответствие бытовому и обрядовому контексту. Тем не менее, именно эти коллективы являются хранителями традиции, так как песенное мастерство освоено ими традиционным устным путем. Сельские мастера имеют первичную артикуляцию, в отличие от вторичной артикуляции участников городских коллективов, при этом в каждом районе и селе есть свой песенный диалект. Соискатель приходит к выводу, что в отличие от городских ансамблей, которые различаются по степени соответствия харак-

теру песенной артикуляции, сельские коллективы разнятся в плане уровня мастерства и древности хранимой ими традиции.

Анализ песенной артикуляции сельских ансамблей позволил диссертанту сравнить некоторые данные о состоянии песенной традиции в 80-х гг. XX в. и на современном этапе. Например, обнаружилось, что у большинства коллективов артикуляция песен разных жанров сведена к некоей средней манере, в то время как исследования 80-х гг. зафиксировали принципиальные различия в характере исполнения. Автор диссертации предлагает два варианта объяснения подобного явления. Во-первых, учитывая тот факт, что большинство сельских ансамблей постоянно выступают на сцене, где народная песня, оторванная от бытового контекста, представлена в адаптированных для сцены вариантах, артикуляция «усредняется» в соответствии со сценическими законами. Во-вторых, к «усреднению» исполнительской манеры привело исчезновение целых пластов песенного фольклора, а оставшиеся песни начали исполняться в широком бытовом контексте, что изменило артикуляцию.

В процессе исследования сельских коллективов выявилась тенденция к прерыванию межпоколенческой передачи певческих навыков, что в ближайшее время может привести к исчезновению мастеров народного пения. Это ставит под угрозу существование фольклорной песенной традиции в целом. С целью ее сохранения в некоторых селах при взрослых певческих коллективах организованы детские ансамбли, в которых подрастающее поколение обучают пению сельские мастера. Автор диссертации определяет данный механизм как «искусственную преемственность», которая может отсрочить угасание народного песенного искусства и отчасти компенсировать исчезающий механизм традиционного устного наследования.

В Заключении подводятся итоги теоретического и практического анализа, формулируются основополагающие выводы, определяются дальнейшие перспективы исследовательской работы по данной теме. Учитывая набирающую темпы тенденцию к исчезновению традиционного песенного фольклора из-за кардинальных изменений в социально-бытовой и культурной жизни села, а также нарушений векового механизма межпоколенческой преемственности, каждое исследование народной традиции вносит определенный вклад в дело сохранения этой важнейшей части нематериального культурного фонда человечества. Самобытность и своеобразие мокшанско-эрзянского песенного фольклора позволяют говорить о необходимости его сохранения с помощью новой «искусственной преемственности» поколений.

«Нетрадиционной» формой существования фольклора, а также фактором его «консервации» выступает исполнительский фольклоризм. Несмотря на амбивалентную оценку этого явления культуры в обществе и науке, он способствует усилению интереса к традиционному наследию этносов, стимулируя

изучение и сохранение фольклора. Новые формы, которые обрел фольклор в виде фольклоризма, могут определить дальнейшее существование фольклора как важной части современной культуры. Таким образом, фольклоризм, в определенной мере продлевая жизнь фольклорной традиции, способствует ее преобразованию и частичной адаптации в условиях современной культурной среды.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

*в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых
научных изданий, утвержденный Минобрнауки России:*

1. Колесникова, С.В. Вокальная музыка Г.Г. Вдовина : национальный аспект / С.В. Колесникова // Регионология. – 2012. – № 4 (81). – С. 142–143.
2. Колесникова, С.В. Развитие навыков импровизации в процессе этно-воспитания народного певца / С.В. Колесникова / Интеграция образования. – 2013. – № 3 (72). – С. 121.
3. Колесникова, С.В. Специфика народно-певческого исполнительского искусства мордвы / С.В. Колесникова // Регионология. – 2013. – № 4. – С. 314–315.
4. Колесникова, С.В. К вопросу народно-певческого исполнительства в Мордовии / С.В. Колесникова // Финно-угорский мир. – 2014. – № 2. – С. 15–16.
5. Колесникова, С.В. Специфика музыкального языка в камерно-вокальном творчестве Г.Г. Вдовина : проблема национального и инонационального / С.В. Колесникова, С.А. Исаева // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2017. – № 12 (66). – Ч. 2. – С. 16–22.

в других изданиях:

6. Колесникова, С.В. Народно-хоровая капелла Мордовского университета / С.В. Колесникова // Из репертуара народно-хоровой капеллы Мордовского университета : мордовские народные песни в обработке Н.И. Бояркина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – Вып. 1. – С. 5–10.
7. Колесникова, С.В. Мордовские песенные традиции в современном песнетворчестве / С.В. Колесникова // DISKURSUS III : материалы аспирант. семинара. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 9–12.
8. Колесникова, С.В. Вопросы современного исполнительства в народно-певческих коллективах / С.В. Колесникова // XXXI Огарёвские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – Ч. 1 : Гуманитарные науки. – С. 193–195.

9. Колесникова, С.В. Проблемы изучения мордовского музыкально-песенного фольклора / С.В. Колесникова // Феникс-2003 : ежегодник кафедры культурологии. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – С. 105–106.
10. Колесникова, С.В. Мордовская песенная культура : традиции и современность / С.В. Колесникова // Феникс-2004 : ежегодник кафедры культурологии. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – С. 150.
11. Колесникова, С.В. К вопросу о формировании репертуара исполнителей народных песен / С.В. Колесникова // Актуальные проблемы музыкально-певческого образования : традиции, перспективы, поиски : сб. науч. тр. / отв. ред. О.Ф. Асатрян. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т., 2007. – Вып. 6. – С. 102–108.
12. Колесникова, С.В. Вопросы методики обучения народному пению / С.В. Колесникова // Актуальные проблемы современного музыкознания и музыкального образования в культурном пространстве Республики Мордовия / сост. Т.Н. Гулая. – Саранск, 2015. – Вып. 4. – С. 44–54.
13. Колесникова, С.В. Народно-певческое воспитание детей : методы работы / С.В. Колесникова // Музыкальная культура финно-угорских народов : проблемы изучения, сохранения и преемственности : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Саранск, 23 сент. 2015 г. / сост. С.А. Исаева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – С. 100–103.
14. Колесникова, С.В. Методические рекомендации по организации учебно-творческого процесса / С.В. Колесникова // Народная песня в исполнительской и педагогической практике народного певца : метод. рекомендации и указания. – Саранск, 2015. – С. 4–11.
15. Колесникова, С.В. Мордовский песенный фольклор : исполнительские особенности / С.В. Колесникова // Народная песня в исполнительской практике : учеб.-метод. пособие. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – С. 5–13.
16. Колесникова, С.В. Вокальные упражнения : методические рекомендации / С.В. Колесникова // Народная песня в исполнительской практике : учеб.-метод. пособие. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – С. 93–97.
17. Колесникова, С.В. Народно-песенный репертуар : специфика средств исполнительской выразительности / С.В. Колесникова // Инновационная наука. – 2016. – № 11. – Ч. 1. – С. 227–229.
18. Колесникова, С.В. К вопросу о репетиционной и концертно-исполнительской практике народного певца / С.В. Колесникова // Инновационная наука. – 2016. – № 11. – Ч. 1. – С. 229–230.
19. Колесникова, С.В. Музыкально-песенный фольклор как средство народно-певческого воспитания детей / С.В. Колесникова // Символ науки. – 2016. – № 11. – Ч. 4. – С. 132–133.

20. Колесникова, С.В. Об исполнительской специфике мордовского песенного фольклора / С.В. Колесникова // Новая наука : проблемы и перспективы : Международное периодическое изд. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., 26 нояб. 2016 г., г. Стерлитамак. – Стерлитамак : АМИ, 2016. – Ч. 3. – С. 238–241.

21. Колесникова, С.В. О средствах исполнительской выразительности в работе с народно-песенным репертуаром / С.В. Колесникова // Культурные миры Финно-Угрии : опыт прошлого в моделях будущего : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Саранск, 19 апр. 2016 г. / редкол. : Т.Н. Сидоркина (отв. ред.), Ю.А. Елисеева (сост.), С.А. Исаева (сост.). – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – С. 400–404.

22. Колесникова, С.В. Камерно-вокальные сочинения Г.Г. Вдовина в концертно-исполнительской практике / С.В. Колесникова, С.А. Исаева // Символический капитал традиционной культуры : опыт прошлого в моделях будущего : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 15–16 нояб. 2018 г. / редкол. : И. Л. Сиротина (отв. ред.), С. А. Исаева (сост.), Т. Н. Гулая (сост.). – Рузаевка : Тип. «Рузаевский печатник», 2018. – С. 171–176.

23. Колесникова, С.В. Народно-песенный фольклор : к вопросу о преемственности традиций / С.В. Колесникова // Тенденции развития науки и образования. – Вып. 6. – 2019. – № 54. – С. 55–58.